

Заметки от доктора. Ностальгически-музыкальные

Предисловие

Футбол без болельщиков, театральные представления по интернету, школьные уроки по телефону – не будем о грустном.

Я решил тоже внести свою посильную лепту в борьбу со всеобщим депрессивным настроением, вспоминая о недавнем счастливом прошлом.

Приближалась дата очередного круглого юбилея нашей с женой совместной жизни. Какая-то там немаленькая цифра с безнадёжным нулём в конце. Я задумался и серьёзно озадачился выбором подарка к этому печально-радостному событию.

Пройти мимо пугающей даты не представлялось возможным, да и было небезопасно для собственного благополучия.

Хотя, если разобраться, крупные годовщины семейной жизни – это события, являющиеся праздником в первую очередь для женщин. Они, женщины, воспринимают солидный семейный стаж, как собственное достижение, как победу. Как успешно проведённую военную операцию с окончательным и безоговорочным поражением «противника». С подписанным актом о капитуляции в виде штампа в паспорте.

Для большинства же мужчин подобные торжества – это стандартный набор банальных фраз типа «на тяжёлой работе – год за два», или «мне за вредность давно молоко положено давать» – ну, такие известно-избитые мужские штучки. Поэтому, «наш» подарок должен был предназначаться в первую очередь для моей жены.

Задумался я над соответствующим празднованием заранее, чего за мной раньше не наблюдалось: обычно я включаю зажигание и начинаю мозговой штурм перед самым-самым.

Дело было вечером, дарить было нечего. Причём вариант, что «лучший подарок – книга», отпадал сразу из-за несоответствия «источника знаний» масштабу события и ожидаемым амбициям супруги.

Спасительная идея пришла внезапно и поразила своей простотой.

Театр! Опера! Вена!

Красивое вечернее платье, нарядные приятные люди вокруг, восхитительное пение мировых звёзд. И всё это в Вене – удивительном по красоте городе – вполне подходящий антураж для подобного события.

Великое дело интернет – билеты можно купить не выходя из спальной пижамы. Но, похоже на мировых просторах сети об этом знал не я один. Билетов не было! И это за девять месяцев до предполагаемой поездки! Причём на известные представления, которые у всех на слуху, типа «Аиды» или «Риголетто», не было вообще! И только на «Русалку» Дворжака что-то оставалось. Несколько билетов вверху и сбоку, вернее очень сбоку. И ещё места в отдельной ложе. Но даже первые – по цене маленького, хоть и сильно подержанного автомобиля. Зато вторые – по цене того же автомобиля, но уже нового. Правда, предлагалась ещё одна возможность насладиться бессмертной музыкой – стоя, в конце партера, билеты продаются за час до начала спектакля.

Я выбрал боковые места, чтобы не травмировать семейный бюджет. Да и маленький автомобиль у меня уже есть. К тому же «большим знатокам и поклонникам» оперного искусства, коим являюсь я, там, сбоку, представлялась лучшая возможность выспаться, или хотя бы вздремнуть под чарующие звуки музыки.

А теперь о главном.

На входе в театр перед началом спектакля лишние билетники никто не спрашивал.

Их просто не могло быть!

Потому что истинные любители послушать громкое непонятное пение со сцены за пару дней до представления не болеют, не разводятся, не расстаются и не умирают. А если и делают это, то исключительно после. Поэтому все пары по парам; некоторые, возможно, даже за день до предстоящего судебного раздела имущества. Опера важнее. Болезни и разводы – проходящи, а музыка... сами знаете.

И ещё: капиталисты не были бы оными, если бы иногда не думали... о своих жертвах, то есть о тех, кто не может себе позволить купить билет в театр вообще. Поэтому на улице на огромной наружной стене театра разместили экран размером с пол футбольного поля, где опера транслировалась в режиме живого времени.

Венские старушки, венские студенты, венские гости располагались по-простому прямо перед стеной. Студенты на земле с колой и бургерами. А бабушки в своих лучших вечерних пронафталиненных платьях присаживались на принесённых раскладных стульчиках с обязательной маленькой бутылочкой шампанского. Праздник, который всегда с тобой.

Купленные места в театре превзошли все наши самые худшие ожидания: оперу было слышно, но не видно. Почти. Если не считать правый угол сцены, где главные герои, конечно, исключительно из вредности, появлялись крайне редко. Справа от жены сидела немногословная японская пара, а слева от меня – крупный во всех смыслах представитель одной из мелких африканских стран.

Такой оперный интернационал.

И хотя мой чувствительный нос угадывал трёхдневную несвежесть гостей австрийской столицы, их явная принадлежность к истовым поклонникам оперы меня пугала ещё больше.

Описываю дальнейшую сцену в лицах: моя супруга весь спектакль сидела с открытым ртом, широко открытыми горящими глазами и дышала через раз, чтобы не помешать торжественности момента.

После каждой арии она вскакивала и начинала неистово хлопать и кричать: «Браво!».

В это же время японцы перевоплощались в самураев, идущих в последний бой. Что они возбуждённо кричали и на какую тему истерично повизгивали, я не знаю: я не понимаю по-японски. Но пугающее ощущение, что дело закончится торжественным коллективным харакири в состоянии эмоционального аффекта, не покидало.

А ещё надо было видеть моего солидного тёмнокожего соседа слева. Он ревел, брызгал слюной, топал и пританцовывал так неистово, что футбольные фанаты отдыхали.

При всём этом мои соратники с обоих полушарий земного шара старательно потели, что, к сожалению, не оставалось незамеченным моим предательски-нюхающим носом.

Четыре часа страданий.

Четыре часа я пытался заниматься профилактикой геморроя, беспокойно ёрзая попой в моём кресле. Безднадёжные попытки считать овец, умножать в уме семизначные числа или определять на глаз количество зрителей в каждом ряду, одетых в зелёное, не приносили успеха.

Йога не помогала.

Желание по-тихому скрыться в туалете или в буфете пресекались бдительной старушкой на выходе. Ситуация складывалась патовая.

Я был лишним на этом празднике жизни и просто тихо сходил с ума.

Но, вопреки всему, я выжил и начал готовиться к финальным оперным аккордам заранее.

Однако реальность превзошла все ожидания.

Японская пара устроила-таки свой восторженный Пёрл-Харбор, и, если бы у меня была атомная бомба, то я бы, наверное, тоже не удержался.

Африканский поклонник оперы продемонстрировал наглядно, в голосах и по ролям, что происходит, когда стадо слонов убегает, испугавшись рёва реактивного двигателя.

Ну, а моя супруга оказалась способной на такие эмоциональные проявления чувств, которые я видел только в наши лучшие годы семейно-интимной жизни.

О пользе алкоголя могу сказать следующее: помогает. И от оперы тоже.

Рюмка коньяка в ближайшем от театра кафе, и мой мир вернулся в лоно нормального человеческого большинства, снова приобретя свои привычные очертания.

Опера, футбол или бой быков – ребята, не сдерживайте, проявляйте свои эмоции на здоровье, хотя бы для профилактики инфаркта.

Только одна просьба: соблюдайте правила советского общежития, принимайте душ перед выходом.

И вам хорошо, и окружающим.

А так - всё.

Занавес.

Аплодисменты.

Ваш доктор Шаевич